

УДК 351.72

Хохлова Наталья Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра государственного управления
и управления человеческими ресурсам,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: nshohlova@yandex.ru

Искусных Ирина Валерьевна
магистрант,
кафедра государственного управления
и управления человеческими ресурсам,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: irinaiskus@yandex.ru

ОЦЕНКА ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЧС РОССИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ С ПОЗИЦИИ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Аннотация. В данной статье будут раскрыта сущность системы государственных закупок в Российской Федерации, теоретические основы инструментов риск-менеджмента в системе закупок и их фактическое применение на практике. Риск-ориентированный подход подразумевает, что риски должны являться объектом управления на всех этапах закупочного процесса, начиная от планирования самой закупки, ее размещения и до полного исполнения обязанностей согласно условиям контракта. Рассмотрена система государственных закупок Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий на примере системы государственных закупок территориального органа — Главного управления МЧС России по Иркутской области. Определены недостатки в системе организации закупочных процедур, предложено внедрение риск-ориентированного подхода для повышения эффективности государственных закупок в территориальном органе МЧС.

Ключевые слова: государственные закупки, риск-менеджмент, МЧС, государственный контракт, кассовое исполнение, контрактация, риск, метод ранжирования.

Nataya S. Khokhlova
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Public Administration and Human Resource Management,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: nshohlova@yandex.ru

Irina V. Iskusnih
Master's Degree Student,
Department of Public Administration and Human Resource Management,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: irinaiskus@yandex.ru

**EVALUATION THE PROCUREMENT ACTIVITIES OF THE MAIN
DIRECTORATE OF THE MINISTRY SITUATIONS OF RUSSIA
IN THE IRKUTSK REGION FROM THE PERSPECTIVE
OF A RISK-BASED APPROACH**

Abstract. This article will reveal the essence of the public procurement system in the Russian Federation, the theoretical foundations of risk management tools in the procurement system and their actual application in practice. The risk-oriented approach implies that risks should be the object of management at all stages of the procurement process, starting from planning the procurement itself, its placement and up to the full performance of duties in accordance with the terms of the contract. The public procurement system of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters is considered using the example of the public procurement system of the territorial body — the Main Directorate of the Ministry of Emergency Situations of Russia for the Irkutsk Region. Shortcomings in the system of organizing procurement procedures are identified, and the introduction of a risk-oriented approach is proposed to improve the efficiency of public procurement in the territorial body of the Ministry of Emergency Situations.

Keywords: public procurement, risk management, Ministry of Emergency Situations, government contract, cash execution, contracting, risk, ranking method.

В современных экономических условиях государственные закупки должны решать проблемы многозадачности, обладать расширенным функционалом, призваны обеспечивать государственные нужды в товарах, работах и услугах в различных сферах деятельности государства, распространяют свое действие на заказчиков всех уровней независимо от объема заключаемых государственных контрактов. На сегодняшний день виды и структура закупок постоянно адаптируются под имеющиеся потребности государства, рынка, экономики, заказчиков, участников закупок. Основной целью закупок является то, что при минимальных затратах трудовых, временных и финансовых ресурсов поставленные задачи достигались максимально эффективно [1].

Вопросы применения риск-ориентированного подхода (далее — РОП) со стороны самих участников закупок слабо изучены [2, 3]. Вместе с тем, для совершенствования системы госзакупок необходимо проработать не только механизмы государственного контроля в сфере закупок, но также и механизмы внутриорганизационного контроля государственного заказчика, в связи с чем в

настоящее время изучаются вопросы использования РОП к оценке сферы публичных закупок самим государственным заказчиком [3, 4, 5]. Соответственно внедрение РОП требует формирования методического инструментария (описания рисков, индикаторов риска, категорий риска, базы рисков и т.д.), который необходим для комплексной оценки отечественной контрактной системы.

Закупочную деятельность на федеральном и муниципальном уровне регулирует Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон 44-ФЗ) [6]. До принятия Закона 44-ФЗ закупочная деятельность также регулировалась государством.

Управление рисками, которые могут возникать в ходе организации закупочной деятельности, является неотъемлемой частью управления. В первую очередь это связано с наличием множества вариантов сценариев, сложностью прогнозирования управленческих решений, а также изменчивостью внешних и внутренних факторов, влияющих на хозяйственную деятельность субъектов экономики [7, 8].

В данном случае под неопределенностью будем понимать вариативность сценариев реализации государственных контрактов в будущем, неполноту имеющейся здесь и сейчас информации о возможных вариантах реализации контракта, которая однозначно приведет к невозможности точных прогнозов основных значений и показателей, которые получатся в результате закупочной деятельности. Добиться полного исключения неожиданных результатов реализации закупочной деятельности практически невозможно. Задачей руководителя контрактной службы является развитие компетенции в области принятия решений в условиях неопределенности, так как от этого во многом зависит эффективность и успешность закупочной деятельности [9].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что вариативность сценариев и риск являются связанными понятиями, так как вариативность развития ситуации является причиной возникновения возможных рисков осуществления закупки. При этом чем более индивидуальными являются характеристики объекта закупки, тем выше вероятность возникновения рисков. Признание рисков как категории привело к возникновению отдельного направления — риск-менеджмента, а также развитию теории рисков, разработке методологии управления рисками.

Теоретическую базу исследования составили концепции и положения российских и зарубежных ученых в области государственного управления, риск-менеджмента, планирования и прогнозирования. Кроме того, в ходе написания статьи были изучены работы исследователей, посвященные аспектам функционирования государственной системы закупок, вопросам и проблемам ее организации и контроля [10, 11, 12, 13].

Целью данной статьи является оценить эффективность системы государственных закупок Главного управления МЧС России по Иркутской области (далее — Главное управление) и целесообразность использования инструментов РОП в системе государственных закупок специалистами контрактной службы.

Для изучения системы закупок Главного управления необходимо провести детальный анализ объема и структуры закупок органа. В табл. 1. Представлены данные об объеме и структуре закупок Главного управления по способу размещения заказа.

Таблица 1

Объем и структура закупок Главного управления МЧС России по Иркутской области по способу размещения заказа в 2022–2024 гг.

Способ размещения	2022 г.		2023 г.		2024 г.	
	(тыс. р.)	(%)	(тыс. р.)	(%)	(тыс. р.)	(%)
Электронный аукцион	52 283,0	35,02	62 148,0	37,48	51 567,0	28,71
Закупка у единственного поставщика, в том числе	97 022,0	64,99	103 680,0	62,52	128 047,0	71,29
п. 2 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ (ГСМ)	52 676,0	35,28	60 398,0	36,42	51 504,0	28,67
п. 2 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ (связь)	4 551,0	3,05	358,0	0,22	295,0	0,16
п. 4 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ (прочие материалы)	958,0	0,64	401,0	0,24	3 333,0	1,86
п. 6 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ (медицинская помощь)	8 591,0	5,75	8 008,0	4,83	17 565,0	9,78
п. 8 ст. 93 44-ФЗ (ЖКХ)	30 246,0	20,26	34 515,0	20,81	55 350,0	30,82
ВСЕГО	149 295,0	100,00	165 828,0	100,00	179 614,0	100,00

Как отмечают исследователи, «самым распространенным способом государственных закупок в России и Иркутской области является электронный аукцион — как по сумме договоров, так и их количеству» [14]. Однако, проанализировав способы размещения заказов Главного управления, можно прийти к выводу, что основным способом закупки МЧС является закупка у единственного поставщика (в среднем 64 %). Это обусловлено задачами, возложенными на Главное управление. Основную долю этих закупок составляют расходы на приобретение горюче-смазочных материалов и оплату жилищно-коммунальных расходов.

При изучении данных по периоду заключения государственных контрактов в течение календарного года за период с 2022 по 2024 гг. можно сделать вывод о том, что основной объем заключения государственных контрактов приходится на 2 квартал текущего года, а в 4 квартале заключаются государственные контракты на следующий финансовый год. Основная доля кассовых расходов приходится на 2 и 4 кварталы текущего финансового года.

При проведении исследования авторы обратили внимание на тот факт, что с целью выполнения требований протокола по уровню контрактации и кассового исполнения доведенных лимитов бюджетных обязательств на текущий финансо-

вый год, в первую очередь заключаются государственные контракты, цена которых выше, а в последующем все остальные. По нашему мнению, именно это приводит к низкому уровню кассового исполнения.

На рис. 1–3 приведены данные по количеству заключаемых контрактов в течение года.

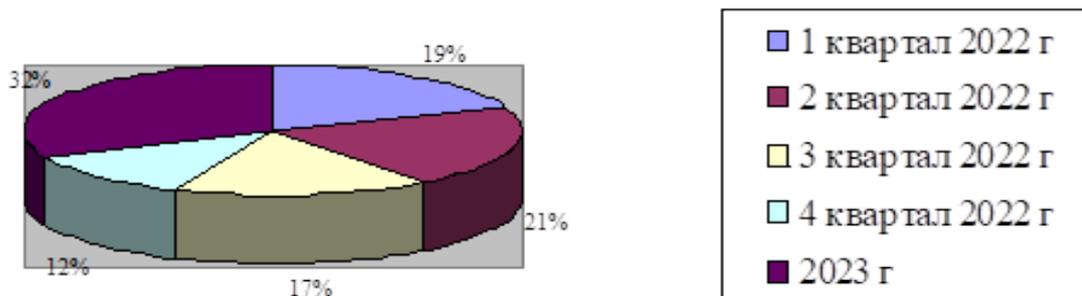

Рис. 1. Доля заключенных государственных контрактов в 2022 г.

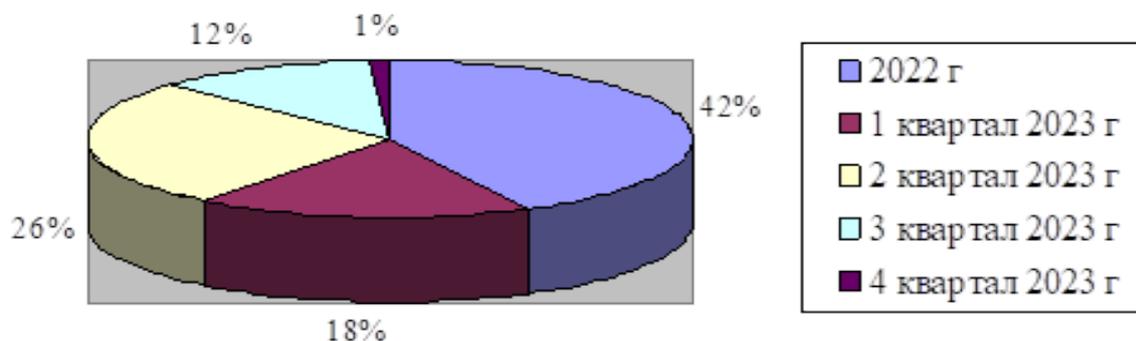

Рис. 2. Доля заключенных государственных контрактов в 2023 г.

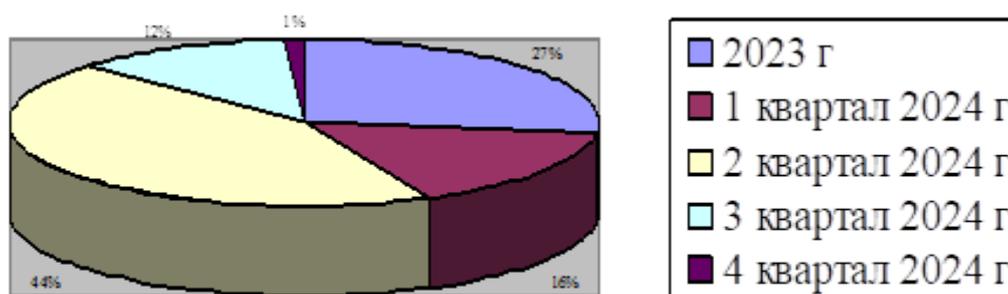

Рис. 3. Доля заключенных государственных контрактов в 2024 г.

Согласно протоколу совещания, под руководством министра министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 02.02.2021 г. № ВС П13 4пр всем территориальным подразделениям министерства установлены следующие показатели по организации закупочной деятельности:

1. Контрактация доведенных лимитов бюджетных обязательств по состоянию на конкретную дату должна составлять: на 1 апреля — не менее 60 %; на 1 июля — не менее 80 %; на 1 октября — не менее 100 %.

2. Кассовое исполнение доведенных лимитов бюджетных обязательств по состоянию на конкретную дату должно составлять: на 1 апреля — не менее 10 %; на 1 июля — не менее 40 %; на 1 октября — не менее 65 %; на 25 декабря — не менее 100 %.

Уровни контрактации и кассового исполнения бюджета в 2022–2024 гг. приведены в табл. 2.

Таблица 2

Сведения по контрактации и кассовому исполнению доведенных лимитов бюджетных обязательств Главного управления в 2022–2024 гг.

Период	Количество государственных контрактов (шт.)	Объем контрактации (тыс. р.)	Кассовое исполнение (тыс. р.)
1 квартал 2022 г.	56	32 921,0	5 868,0
2 квартал 2022 г.	51	51 888,0	58 692,0
3 квартал 2022 г.	46	27 336,0	27 816,0
4 квартал 2022 г.	34	37 160,0	56 929,0
2022 г.	187	149 305,0	149 305,0
1 квартал 2023 г.*	138	120 312,0	12 437,0
2 квартал 2023 г.	37	34 664,0	53 894,0
3 квартал 2023 г.	25	10 757,0	33 166,0
4 квартал 2023 г.	3	95,0	66 331,0
2023 г.	203	165 828,0	165 828,0
1 квартал 2024 г.**	60	124 000,0	19 703,0
2 квартал 2024 г.	61	43 673,0	32 509,0
3 квартал 2024 г.	16	11 732,00	59 149,0
4 квартал 2024 г.	2	209,0	68 253,0
2024 г.	139	179 614,0	179 614,0

* В 2022 г. было заключено 86 государственных контрактов на общую сумму 76 720,0 тыс. р. за счет лимитов бюджетных обязательств, доведенных на 2023 г.

** В 2023 г. было заключено 38 государственных контрактов на общую сумму 98 178,0 тыс. р. за счет лимитов бюджетных обязательств, доведенных на 2024 г.

Из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в 2022 г. в Главном управлении исполнение установленных требований к уровню контрактации и кассовому исполнению доведенных лимитов бюджетных обязательств осуществлялось с несоблюдением сроков исполнения. Это в первую очередь связано с неправильным планированием контрактной деятельности. В последующие годы, как мы видим из анализа, данные недостатки были учтены, и основная

часть государственных контрактов, которые носят систематический характер, была заключена в 2022 и 2023 гг. соответственно. Хотя это, в свою очередь, не смогло благоприятно повлиять на кассовое исполнение доведенных лимитов бюджетных обязательств по заключенным государственным контрактам. Так кассовое исполнение в 1 квартале 2023 г. составляет всего 7,5 %, при том, что объем заключенных государственных контрактов, которые носят систематический характер (расходы на жилищно-коммунальные расходы и приобретение горюче-смазочных материалов) составляет 70 %, то есть кассовое исполнение должно было составлять как минимум 15 % вместо 7,5 %.

Немного лучше сложилась ситуация в 1 квартале 2024 г. Кассовое исполнение в 1 квартале 2024 г. составляет всего 11,6 %, при том, что объем заключенных государственных контрактов, которые носят систематический характер (расходы на жилищно-коммунальные расходы и приобретение горюче-смазочных материалов) составляет 74,7 %, то есть кассовое исполнение должно было составлять как минимум 18 % вместо 11,6 %.

Одним из требований закона о контрактной системе является создание контрактной службы либо назначение контрактного управляющего. Контрактная служба — это подразделение, которое действует на основании оформленного положения о контрактной службе(регламенте).

В системе МЧС России «Положение о контрактной службе» утверждено приказом МЧС России от 28.03.2014 г. № 150.

Согласно штатному расписанию, вступившему в действие с 1 января 2022 г., в Главном управлении отдел контрактной службы включен в состав управления материально-технического обеспечения. Численность отдела составляет 15 чел. (рис. 4).

Рис. 4. Действующая структура контрактной службы Главного управления МЧС России по Иркутской области

*Данные группы определены приказом Главного управления «О контрактной службе Главного управления МЧС России по Иркутской области».

Обязанности специалистов группы инициаторов закупки, группы приемки товара, работы, услуги возложены на начальников пожарно-спасательных частей, начальников управлений и самостоятельных отделов Главного управления, должностными обязанностями которых не предусмотрено осуществление закупочной деятельности.

Общая численность сотрудников, на которых возложены обязанности по осуществлению закупок в Главном управлении, составляет 133 чел.

Следует обратить внимание на то, что не реже, чем раз в три года сотрудники контрактной службы должны пройти профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок. При этом следует учесть тот факт, что в среднем процент увольнения сотрудников в Главном управлении составляет примерно 12 %. Соответственно затраты на обучение, в ценах на 1 сентября 2024 г., в среднем составят 1 390,67 тыс. р. в год, что является существенной финансовой нагрузкой для Главного управления.

При рассмотрении вопроса о влиянии наиболее распространенных рисков на систему организации закупок Главного управления, авторы пришли к выводу, что сотрудникам контрактной службы следует обратить пристальное внимание на влияние следующих рисков:

1. Риск некорректного планирования закупок.

В данном случае следует рассмотреть вопрос по некорректному планированию количества закупаемых товарно-материальных ценностей. В связи с большим количеством инициаторов закупок (в каждом структурном подразделении) заявка формируется без учета имеющихся запасов, существует вероятность формирования заявки избыточной потребности. Как результат — образование неликвидов. Следует отметить тот факт, что в Главном управлении отсутствует утвержденный норматив неснижаемых запасов материалов. Это в первую очередь связано с ограниченным объемом доводимых лимитов бюджетных обязательств и приобретением, например, запасных частей, исходя из потребности на плановый ремонт пожарных автомобилей на текущий финансовый год. В случае же непредвиденной поломки пожарного автомобиля, осуществить быстрый ремонт не представляется возможным из-за длительной процедуры закупки необходимых запчастей.

2. Риск осуществления закупки с условиями хуже возможных.

В данном случае следует рассмотреть вопрос о формировании неоптимальных условий закупки. Учитывая тот факт, что инициатор закупки может находиться в населенном пункте Иркутской области, где определенный товар или услугу можно приобрести у ограниченного числа поставщиков или они совсем отсутствуют. В данном случае процедура сбора коммерческих предложений и определение, и обоснование начальной (максимальной) цены контракта или начальной суммы цен единиц товаров, работ, услуг затрудняется и приводит к ее завышению. Это приводит к ограничению охвата возможных поставщиков и возможному завышению цены заключаемого государственного контракта.

3. Риск срыва исполнения плана по закупкам.

При использовании инструментов для минимизации данного риска следует обратить внимание на несвоевременное начало планирования, исполнения плана

по закупкам, ошибки при размещении заказов. Проанализировав процесс планирования закупок в Главном управлении, можно сделать вывод о том, что в 2023–2024 гг. процесс планирования и контрактации начинается заблаговременно. Ошибки при размещении заказов не допускаются. Проверка наличия контрагента в реестре недобросовестных поставщиков является обязательной процедурой для специалистов контрактной службы.

4. Риск недостоверной оперативной отчетности о закупках.

Данный риск заключается в отсутствии мониторинга исполнения государственного контракта. То есть Заказчик узнает о срыве сроков исполнения государственного контракта в день, когда товар уже должен быть поставлен. И единственной возможностью воздействия на Поставщика является выставление неустойки согласно условиям государственного контракта. Данный риск очень актуален для Главного управления. Процент государственных контрактов, по которым выставляются неустойки, составляет в среднем 5 %.

5. Риск колебания цены.

С момента подготовки пакета документов, необходимых для проведения электронного аукциона, сбора коммерческих предложений и определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта или начальной суммы цен единиц товаров, работ, услуг до подписания государственного контракта может пройти около двух месяцев, а до самой поставки товара, оказания услуги, выполнения работ еще больше. Учитывая нестабильную экономическую ситуацию, значительный рост цен, влияние санкций на товары иностранного производства, данный риск очень актуален на сегодняшний день. В Главном управлении инструменты для снижения факторов влияния данного риска не применяются, проводится только работа по уменьшению последствий влияния данного риска путем ведения претензионной работы.

6. Риск неадекватных характеристик объекта закупки.

В случае недостаточности компетенции инициатора закупки могут возникнуть проблемы с формированием технического задания или описания объекта закупки, что в дальнейшем может привести к получению товара, работы, услуги качества, неудовлетворяющего потребностям Заказчика. В Главном управлении инициаторами закупки в большинстве своем выступают начальники структурных подразделений или их заместители, которые имеют профильное образование — инженер пожарной безопасности. Как показывает практика не все из них разбираются в тонкостях ремонта автомобилей, технической поверки приборов, составлении локальных сметных расчетов.

7. Риск мошенничества на торгах и сговор.

В некоторых случаях участники торгов могут прибегать к неэтичным действиям, таким как мошенничество на торгах или сговор, что приводит к недобросовестной конкуренции и более высоким затратам для Заказчика. Мероприятия, направленные на снижение вероятности возникновения данного риска в Главном управлении не проводятся. В большинстве случаев инициаторы закупки не проводят работу с потенциальными контрагентами по их привлечению к участию в закупках.

8. Риск возникновения сговора и коррупционной составляющей.

Проведение закупок — это основной способ расходования денежных средств, а материальная заинтересованность участников процесса влечет повышенную коррупциогенность. Именно коррупционные и мошеннические риски оказывают большое воздействие на цели, деятельность и ресурсы Заказчика. В Главном управлении для оценки и выявления этих рисков к работе привлекаются специалисты внутреннего контроля и аудита.

Для того чтобы уменьшить возможные риски при заключении государственного контракта, необходимо обязательно проводить их оценку на каждом этапе закупки. Специалисты никогда не рассматривают закупку товара, работы, услуги и ее риски только по одной составляющей. Нужно обращать внимание на поведение Поставщика, его предложения, цену, качество товара. Только комплексный подход позволит максимально оценить риски и использовать разные методы закупок.

Авторами был проведен экспертный опрос среди сотрудников Главного управления, заинтересованных в увеличении результативности освоения доведенных лимитов бюджетных обязательств и повышения эффективности самого закупочного процесса. В опросе приняли участие сотрудники управления материально-технического обеспечения (УМТО), финансово-экономического управления (ФЭУ), управления информационных технологий и связи (УИТ и С), управления пожарной безопасности и производства аварийно-спасательных работ (УОП и ПАСР). На основании полученных данных была проведена диагностика системы закупок Главного управления с использованием метода ранжирования. Показатели оценки эффективности закупочной деятельности Главного управления были разделены на три группы и каждой из них был присвоен максимальное значение показателя оценки. В свою очередь, каждая группа показателей была разделена на подгруппы и также были определены максимальные значения показателей оценки в зависимости от их значимости в закупочной деятельности Главного управления. Сотрудникам Главного управления было предложено оценить закупочную деятельность в баллах исходя из максимально установленных баллов для каждого показателя оценки.

Для оценки показателя численности контрактной службы были приняты следующие критерии — оптимальная численность контрактной службы для эффективного освоения доведенных лимитов бюджетных обязательств и повышения эффективности закупочного процесса: от 100 до 133 человек — 1 балл; от 75 до 99 чел. — 2 балла; от 50 до 74 чел. — 3 балла; от 25 до 49 чел. — 4 балла; менее 25 человек — 5 баллов. Данные экспертного опроса и ранжирования полученных результатов приведены в табл. 2.

По результатам проведенной диагностики эффективность закупочной деятельности Главного управления находится на достаточно высоком уровне, в то время как структура контрактной службы Главного управления и организация работы по управлению рисками в системе управления государственными закупками значительно отстают от установленных нормативов критериев оценки. В первую очередь это связано с большой численностью сотрудников контрактной службы Главного управления и распределением полномочий между ними.

Таблица 2

Результаты диагностики системы государственных закупок Главного управления МЧС по Иркутской области

Критерии оценки	Мак размер (балл)	Оценка сотрудников УМТО (балл)	Оценка сотрудников ФЭУ (балл)	Оценка сотрудников УИТС (балл)	Оценка сотрудников УОП и ПАСР (балл)	Средний бал оценки (балл)	% достижения фактических показателей относительно мак (%)	Ожидаемое значение после проведения мероприятий (балл)	% достиже- ния показате- лей после проведения мероприятий относительно мак (%)
1. Эффективность закупочной деятельности, в том числе:	34	30	30	26	26	28	82,4	31	91,2
1.1. Достижение установленного уровня контрактации	10	7	7	5	5	6	60	8	80
1.2. Достижение установленного уровня кассового исполнения	5	4	4	2	2	3	60	4	80
1.3. Освоение доведенных ЛБО в размере 100 %	9	9	9	9	9	9	100	9	100
1.4. Наличие дебиторской задолженности по итогам финансового года	5	5	5	5	5	5	100	5	100
1.5. Наличие кредиторской задолженности по итогам финансового года	5	5	5	5	5	5	100	5	100
2. Организация деятельности контрактной службы, в том числе:	33	16	16	16	16	16	48,5	28	87,9
2.1. Численность контрактной службы	5	1	1	1	1	1	20	4	80
2.2. Затраты на повышение квалификации специалистов контрактной службы	18	5	5	5	5	5	28	14	77,8

Окончание табл. 2

Критерии оценки	Мак размер (балл)	Оценка сотрудников УМТО (балл)	Оценка сотрудников ФЭУ (балл)	Оценка сотрудников УИТС (балл)	Оценка сотрудников УОП и ПАСР (балл)	Средний балл оценки (балл)	% достижения фактических показателей относительно мак (%)	Ожидаемое значение после проведения мероприятий (балл)	% достижения показателей после проведения мероприятий относительно мак (%)
2.3. Соблюдение требований действующего законодательства контрактной службой	10	10	10	10	10	10	100	10	100
3. Работа по управлению рисками в системе управления государственными закупками, в том числе:	33	25	21	17	13	19	57,6	29	87,9
3.1. Риск некорректного планирования закупок	4	3	3	1	1	2	50	3	75
3.2. Риск осуществления закупки с условиями хуже возможных	5	3	3	1	1	2	40	4	80
3.3. Риск срыва исполнения плана по закупкам	3	3	3	3	3	3	100	3	100
3.4. Риск недостоверной оперативной отчетности о закупках	3	3	2	2	1	2	67	3	100
3.5. Риск колебания цены	5	3	2	2	1	2	40	4	80
3.6. Риск неадекватных характеристик объекта закупки	5	3	2	2	1	2	40	5	100
3.7. Риск мошенничества на торгах и сговор	4	3	2	2	1	2	50	3	75
3.8. Риск возникновения сговора и коррупционной составляющей	4	4	4	4	4	4	100	4	100
ИТОГО	100	71	67	59	55	63	63	88	88

По нашему мнению, в целях минимизации рисков и негативных последствий при осуществлении государственных закупок в соответствии с установленными требованиями, а также в целях повышения качества управления закупочного процесса, необходимо провести следующие мероприятия:

- внести изменения в организационно-штатную структуру отдела контрактной службы Главного управления в соответствии с Указом Президента от 27.03.2020 г. № 217 «Об утверждении Положения о территориальном органе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»;
- разработать и утвердить в Главном управлении Положение об утверждении показателей эффективности работы специалистов контрактной службы Главного управления;
- разработать Положение об установлении размера ежемесячной премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей в соответствии с показателями эффективности работы специалистов контрактной службы Главного управления.

Данный подход нацелен на выявление рисков и корректировку действий специалистов контрактной службы при осуществлении государственных закупок в целях повышения качества закупочной деятельности Главного управления. Это позволит сосредоточить усилия на ключевых процессах, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению качества государственных закупок и улучшать закупочный цикл.

Список использованной литературы

1. Юзвович Л. И. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты : монография / Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исакова, Ю. В. Истомина [и др.]. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 233 с.
2. Картавых К. Е. Коррупционные риски в системе государственных закупок России / К. Е. Картавых // Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов, по материалам XIII международной научно-практической конференции 10.02.2019 г. Часть 1 Изд. НИЦ «Л-Журнал». — 2019. — С. 10–16.
3. Киселева О. В. Роль компетентностного подхода к подготовке кадров в сфере государственных и муниципальных закупок в повышении эффективности контрактной системы / О. В. Киселева, Е. Л. Кумунджиева // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2. — С. 96–103.
4. Самолысов П. В. Контрактная система в сфере государственных закупок в России: учебник / П. В. Самолысов, М. А. Булгакова; под науч. ред. Н. В. Павличенко. — Москва : Академия управления МВД России. — 2020. — С. 302.
5. Шмыткин В. А. Управление рисками в закупках / В. А. Шмыткин // Научный аспект. — 2019. — №1. — С. 617–618.
6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон РФ от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) // СПС «Консультант Плюс».

7. Сергеева С. А. Повышение эффективности мониторинга закупок на основе интеграции риск-ориентированного подхода и технологий гибкого управления : монография / Сергеева С. А., Акимова Е. А. — Москва : Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2022. — 21 с.
8. Бижоев Б. М. Управление государственными и муниципальными закупками в контексте реализации национальных проектов: экономико-правовой анализ / Б. М. Бижоев, Ю. И. Обалыева // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 4. — DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(4).13
9. Строгонова Е. В. Развитие государственной системы закупок на основе риск-ориентированного подхода : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. В. Строгонова. — ФГАОУ ВО МГТМО. — Москва, 2021. — 175 с.
10. Белокрылова О. С. Экономические риски системы государственных и муниципальных закупок / О. С. Белокрылова, Е. Ф. Гуцелюк // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. — 2017. — Т. 6, № 4. — С. 155–161.
11. Дорошенко Т. Г. К вопросу совершенствования механизма осуществления контроля закупок / Т. Г. Дорошенко, И. А. Суханова. — DOI 10.17150/2500-2759.2016(4).583-590. // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2016. — Т. 26, № 4. — С. 583–590.
12. Кунин В. А. Риск-ориентированный подход контрольно-надзорной деятельности: международный опыт и особенности применения в российских условиях / В. А. Кунин, И. В. Упорова // *Экономика и управление*. — 2019(2). — С. 59–68.
13. Неустроева Н. Н. Контроль в сфере закупок путем проведения плановых проверок с 2022 года / Н. Н. Неустроева // *Вопросы современной науки и практики*. — 2021. — №1 (4). — С. 40–44.
14. Щукина Т. В. Активизация участия организаций сферы производства строительных материалов в государственных закупках / Т. В. Щукина, М. Е. Горчакова. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).37-45. — EDN PJLWOB // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2023. — Т. 33, № 1. — С. 37–45.